

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ:

Удачу в искусстве надо оправдывать работой

Мундир поручика императорской армии пылился в гардеробе, щипала травку породистая верховая лошадь, известная польская актриса Эва Шикуньска доучивала текст на французском языке, а исполнителя на роль Ивана Анненкова все еще не было.

— Меня утвердили практически без проб, — вспоминает актер Игорь Костолевский, — хотя режиссер фильма «Звезда пленительного счастья» Владимир Мотыль, определенно, брал на себя ответственность. Я только что окончил ГИТИС, никогда в кино не снимался, а тут главная роль. И какая! Красавец кавалергард, баловень судьбы, наследник одного из самых богатых семейств России. Казалось, достаточно небрежно набросить мундир с эполетами, легко прищипорить коня и в воздушном поцелуе поймать любовь не только прекрасной француженки, но и очарованного зрителя. Словом, соблазн отыграть роль на внешних приемах был велик. Педагоги в институте, и в первую очередь Андрей Гончаров, учили нас находить в каждом поступке своих героев отражение их внутреннего мира, главные черты характера. Образ Анненкова требовал таких доказательств достоверности, как, пожалуй, никакой другой в фильме. Ведь в противном случае и участие в декабрьском восстании могло показаться еще одним увлечением, «шпалостью» молодого барина.

— Видимо, многим в свое время и ваше желание уйти из строительного института в театральный могло показаться временным увлечением?

— Да, это было неожиданностью для всех. Родители мои с искусством не связаны, сам я никогда не играл в самодеятельности и не давал повода окружающим думать, что мое настоящее призвание — артист, а строительный институт — дело случайное. Учился серьезно три года. Театр, конечно, всегда любил, но очень долго не представлял себя в другой роли, кроме роли зрителя. Решение пришло внезапно, как любовь. И, как любовь, породило сомнения, разочарование, радость. Эти прежние сомнения мои в правильности выбранного пути сегодня, я надеюсь, приняли форму здорового актерского самоанализа.

— Прошло десять лет. Сыграно более двадцати ролей в кино и Театре имени Владимира Маяковского. Кавалер де Грие из телеспектакля «Манон Леско», сын Милосердова в комедии Эльдара Рязанова «Гараж», Гагин в тургеневской «Асе», Женя Столетов из телефильма «И это все о нем», Треплев из чеховской «Чайки» — это только некоторые из них. Похоже, вы чувствуете себя одинаково удобно в костюме любой эпохи. Вы отказываетесь от предложений или готовы взяться за любую роль? Какую роль вы не смогли бы сыграть?

— Женскую, — смеется Игорь, — вы знаете, меня выпускали из института как комедийного актера. За эти годы я сыграл всего одну комедийную роль в «Гараже» Эльдара Рязанова. Других предложений пока нет. Зато после Жени Столетова меня буквально завалили сценариями с «положительными» молодыми героями нашего времени, как мне представляли их режиссеры. То есть речь шла об эксплуатации амплуа «тип

Костолевского». В этом есть и моя вина, ведь повод так думать дал я сам. Несколько ролей, сыгранных в этой незатейливой манере, к счастью, зритель видел недолго.

Я бы взял девизом к актерской судьбе слова из песни Юлия Михайлова к фильму «Звезда пленительного счастья»: «И все как будто под рукою, и все как будто на века». Внешность и молодость недолговечны, и если, кроме них, ничего нет, вчерашняя индивидуальность и неповторимость завтра может оказаться штампом, техническим приемом, неудачей. Можно играть, искать и ошибаться. Можно отказываться и ждать, эмпирически представляя себя в той или иной роли. Где истина? Не знаю, но выражение «это не моя роль», по-моему, убивает фантазию. Я за то, чтобы пробовать.

— Фильм «Тегеран-43», получивший первый приз XII МКФ в Москве, познакомил вас с такими актерами мирового кино, как Ален Делон, Курт Юргенс, Клод Жад. Как ведут себя «звезды» на съемочной площадке?

— Не по-«звездному». Такой ответ требует пояснений?

— И да, и нет. Давайте рассчитывать на зрителя неискушенного.

— Мы привыкли говорить, что выдающиеся актеры прежде всего в совершенстве владеют своей профессией, точны и дисциплинированы, чутки к партнеру и требовательны к себе. Что, предполагая импровизацию в границах заданного поведения своего персонажа, они никогда не позволяют себе актерской вольности. Говорят, это известно уже любому зрителю. Но вопрос вы задали недаром. Многим все же кажется, что «звезда» может позволить себе этаким капризом в духе героя Бельмондо из фильма «Великолепный».

Снимаясь в фильме «Тегеран-43», я убедился, как важен для наших зарубежных коллег принцип: удачу в искусстве необходимо оправдывать работой.

— В пьесе Владимира Арро «Смотрите, кто пришел», недавно поставленной в театре, вы играете главную роль. Какая проблема стоит за этой новой работой?

— Модный парикмахер, друзья зовут его Кинг. В своем стремлении к благополучию он достиг поистине королевских высот. Но неожиданно возникает ситуация, когда эти накопления обнаруживают свою полную несостоятельность, а других богатств у Кинга нет. Поиски и открытие в себе и в людях духовного мира, осознание его необходимости и истинной ценности — вот, пожалуй, коротко конфликт моего героя.

Дмитрий ПЛОТНИКОВ.